

Адлан Вараев

написано Movladi ABDOULAEV | 03.12.2005

Наше досье:

Родился 18 декабря 1961 года. Рост 170 см, весовая категория 74 кг. Начал заниматься борьбой в 1975 году. Выступал за СКА Грозный. Тренеры: Магомед Дахкильгов, Асланбек Дзгоев, Дэги Багаев, Абдулвахид Вараев, Борис Базаев.

- 27.05.1992. Чемпионат СНГ , г. Москва, вес 74.0, 3-е место;
- 12.06.1991. Чемпионат СССР, г. Запорожье, вес 74.0, 5-е место;
- 14.06.1990. Чемпионат СССР, г. Улан-Удэ, вес 74.0, 2-е место;
- 27.09.1988. Олимпийские Игры, г. Сеул, Южная Корея, вес 74.0, 2-е место;
- 16.04.1988. Чемпионат Европы, г. Манчестер, Англия, вес 74.0 кг, 1-е место;
- 01.01.1988. Гран-При-Гала FILA, вес 74.0 кг, 4-е место;
- 26.08.1987. Чемпионат мира, г. Клермон-Ферран, Франция, вес 74.0 кг, 1-е место;
- 11.06.1987. Чемпионат СССР, г. Воронеж, вес 74.0 кг, 1-е место;
- 01.05.1987. Чемпионат Европы, г. Велико-Тырново, Болгария, вес 74.0 кг, 1-е место;
- 19.10.1986. Чемпионат мира, г. Будапешт, Венгрия, вес 74.0 кг, 2-е место;
- 22.05.1986. Чемпионат СССР, г. Орджоникидзе, вес 74.0 кг, 1-е место;
- 14.04.1986. Чемпионат Европы, г. Пирей, Греция, вес 74.0 кг, 1-е место;

- 20.06.1985. Чемпионат СССР, г. Якутск, вес 74.0 кг, 3-е место;
- 19.05.1984. Чемпионат СССР, г. Красноярск, вес 74.0 кг, 4-е место;
- 01.01.1984. Чемпионат РСФСР, г. Тула, вес 74.0 кг, 1-е место;
- 01.01.1983. Чемпионат РСФСР, г. Красноярск, вес 74.0 кг, 2-е место;
- 01.01.1982. Первенство Европы среди юниоров, г.Лейпциг, ГДР, вес 68.0 кг, 1-е место;
- 01.01.1982. Чемпионат РСФСР, г. Махачкала, вес 74.0 кг, 1-е место;
- 01.01.1979. Первенство СССР среди юношей, г. Могилев, вес 56.0 кг, 1-е место;
- 01.01.1978. Первенство СССР среди юношей, г. Северодонецк, вес 52.0 кг, 1-е место;

Финал Олимпийских Игр 1988 в Сеуле. Кенни Мондей (США) – Адлан Вараев (СССР).

Финал Игр Доброй Воли 1986 года в Москве. Дейв Шульц (США) – Адлан Вараев (СССР).

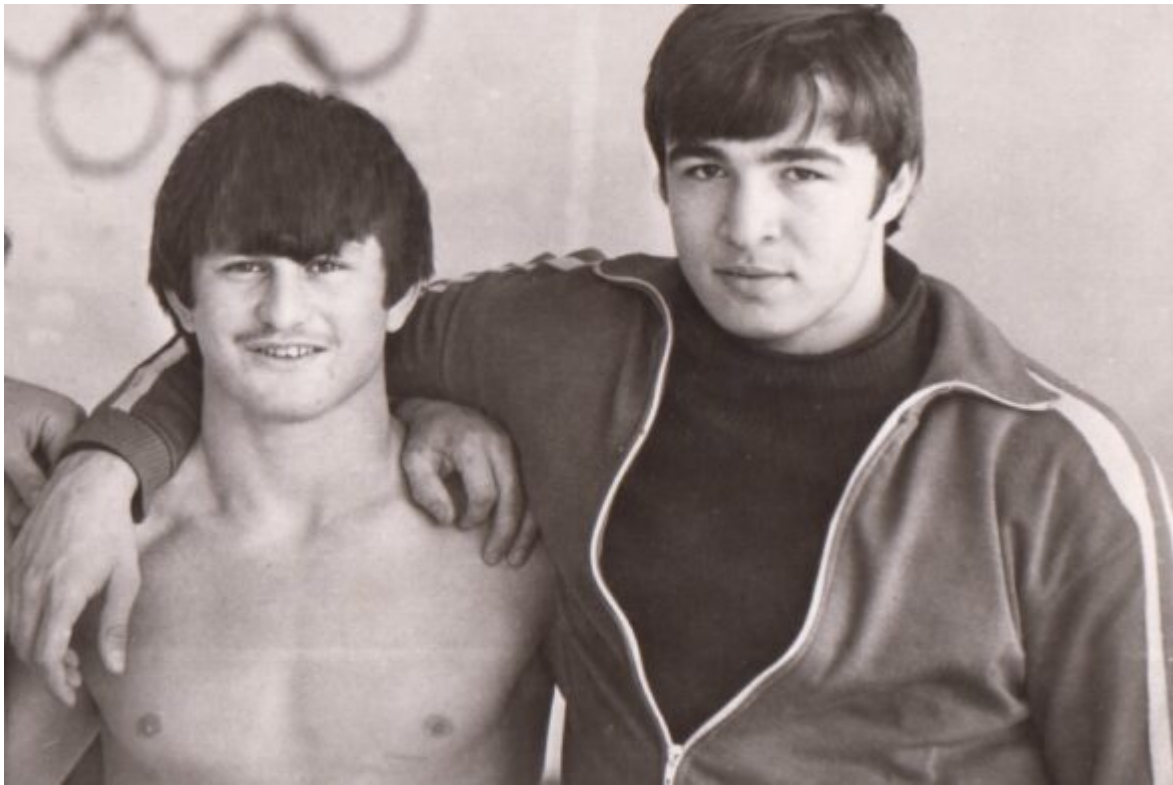

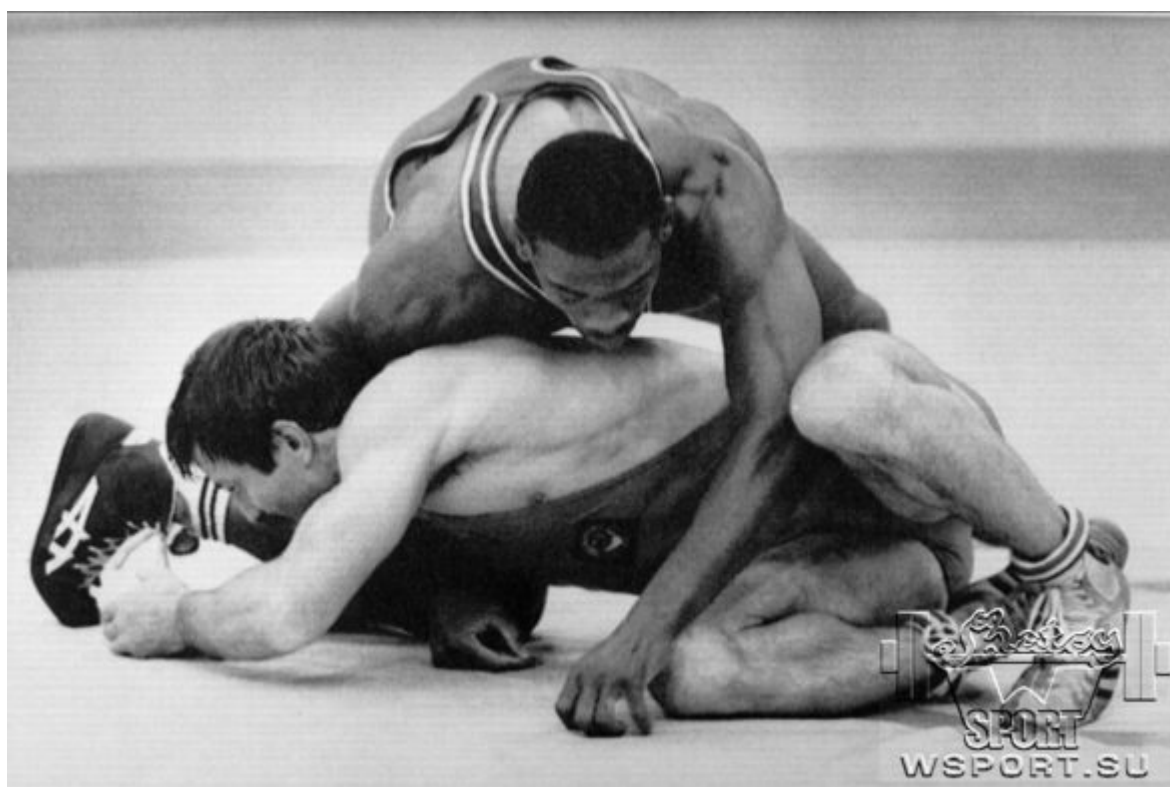
Адлан Вараев и Дэйв Шульц

Адлан Вараев и Отари Квантрашвили

«Нет плохих и хороших наций. Есть плохие и хорошие люди»

Выпускник факультета физического воспитания Чечено-Ингушского государственного педагогического института (1989) и Военного

института физической культуры (1998). Заслуженный мастер спорта (вольная борьба, 1986). Победитель (1987) и серебряный призер (1986) чемпионатов мира, серебряный призер Игр XXIV Олимпиады (1988), многократный победитель чемпионатов Европы, России, Кубков мира, Кубка СССР, Игр доброй воли; участник соревнований в составе сборной команды мира. Заслуженный тренер России (1996). Дважды награжден медалью «За трудовую доблесть». Вице-президент Федерации спортивной борьбы России.

Начало большого пути

Я родился 2 января 1962 года в селе Межевое (Нихалой) Шатойского района Чечено-Ингушской АССР, где после возвращения из казахстанской ссылки поселились родители. Был самым младшим в нашей семье из пяти сыновей и пяти дочерей. Когда мне исполнилось четыре месяца, родители обосновались в совхозе «Второй молочный завод» под Грозным. А когда мне было шесть лет, умер отец. Мать поднимала нас одна.

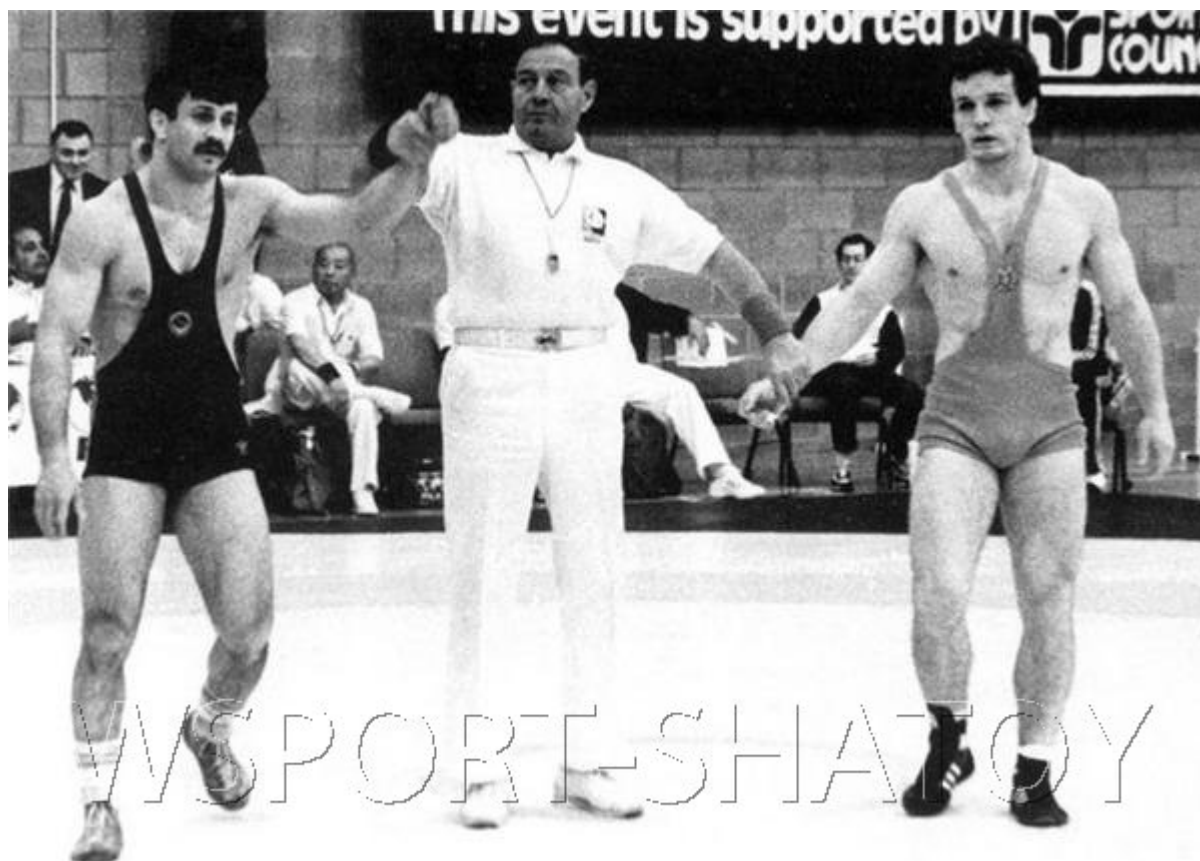
В секцию борьбы пришел в 14 лет. Не знал ни одного приема, кроме «растяжки», но выкручивался – из любых положений. На Кавказе все мальчишки любят бороться. Только встал на ноги – учись доказывать свою силу в поединках со сверстниками. Меня уже через три дня занятий тренер выставил на районные соревнования общества «Спартак». Занял третье место в своем потоке. Получил право через неделю стартовать на республиканских соревнованиях «Спартака». Выиграл его, уложив всех соперников на лопатки. Был включен в республиканскую сборную «Спартака» для участия в матчевых встречах в Москве. Выиграл все три свои схватки.

Прошло полгода... На первенстве РСФСР в Туапсе впервые столкнулся с несправедливым судейством. Я весил тогда 38 кг, а

самая легкая категория была – до 45 кг. Уговорил мандатную комиссию допустить до соревнований. Выиграл две схватки, а еще в двух у меня отобрали победы. Никто не верил, что недовесок может чисто уложить более опытных соперников, которые затем стали чемпионом и вице-чемпионом, поэтому туше не дали. Я тогда плакал. Но уже через год стал чемпионом СССР среди юношей и выиграл турнир «Дружба», который считался неофициальным юношеским первенством мира. Потом повторил это достижение. С этих побед началась моя борцовская биография.

Первый уход и возвращение.

В 17 лет меня перевели к другому тренеру. Переживал страшно, считал себя предателем. Стыдно было ходить среди ребят. Бросил борьбу, целый год не занимался. Из-за таких волнений начались перебои сердечного ритма. Врачи сказали: перегрузка. Положили в кардиологическое отделение. Сначала в палате нас было четверо человек, но постепенно койки начали пустеть. Первым умер 70-летний старик, за ним мужчины 50 и 32 лет. Я подумал: парень, следующая очередь твоя. Испугался, схватил в охапку манатки и сбежал из больницы на олимпийскую базу в Подольск, где молодежная сборная СССР готовилась к первенству мира. Меня уже списали со счетов, но я постоянно помнил о палате, не хотел умирать молодым и принялся тренироваться с удвоенной энергией. И в 1981 году выиграл молодежные первенства СССР и Европы в категории до 64 кг. Кстати, из-за проблем с сердцем ни разу в своей карьере не сгонял ни одного грамма.

В 1982 году дебютировал на взрослых международных соревнованиях «Роже Кулон» во Франции. В моем весе до 68 кг плюс два кило допуска выступали четыре чемпиона мира. Я снова был не-довеском (63,5 кг), но на три из четырех схваток с грандами затратил не более минуты. Лишь с немцем Процлом боролся почти два периода. Но и его уложил чисто. Французы были в шоке. Газеты, телевидение и радио кричали: «В СССР родилась новая звезда!» А Иван Ярыгин, видя такое положение дел, сказал: «Адланчик, у нас самая проблемная категория – до 74 кг, давно там ничего не выигрывали. Может, попробуешь?» Попробовал – и победил лидера сборной с неприличным счетом. Тогда же дебютировал матчевой встрече СССР – США. Разобрался с американцем за 40 секунд. В те годы я иностранцев вообще за борцов не считал. Чувствовал, что сильнее их по духу. А вот земляков всегда уважал, на чемпионатах России и СССР несколько раз отдавал схватки ребятам, которые были старше меня. Наверное, это неправильно, но тогда мне казалось: впереди у меня о-о-очень долгая жизнь в борьбе. Стоит ли сожалеть о какой-то встрече, если она земляку нужнее, чем тебе? Только в 1986 году я сказал себе: «Хватит! Сам буду бороться!» – и завоевал золото международного турнира

в Тбилиси, победа в котором ценилась на уровне чемпионата мира. Финальную встречу выиграл со счетом 14:0 за минуту и стал первым номером сборной СССР. Хотя, если бы не тренер, мог вообще не выйти в Тбилиси на ковер.

Комментарий Бориса Саукаева, бывшего старшего тренера ЦСКА:

– Перед Тбилисским турниром Адланчик приболел. Спросил у меня совета: «Может, вообще не выступать?». Я знал, что он всех порвет, и решил пойти на военную хитрость. Шепотом говорю: мол, у меня есть уникальная секретная таблетка, любую болезнь лечит за час–полтора. Последняя осталась, для тебя берег. Завернул в яркую бумажку таблетку анальгина и после взвешивания отдал Адлану в укромном уголке. Сказал: можешь побороться в свое удовольствие две встречи, а потом спокойно сняться. А он пошел всех обыгрывать – и занял первое место. Говорит: спасибо, отличная была таблетка, помогла.

Время больших побед

— В 1986 году меня снова отправили на турнир «Роже Кулон», чтобы посмотреть, как я буду выглядеть за границей на этот раз. Снова положил всех. Друзья смеялись: «Ты с чемпионами мира обращаешься как с котятками! Не

уважаешь, наверное...» А летом того же года меня настигло большое горе. Когда боролся в Москве на Играх доброй воли, в Грозном умерла мама. Тогда в финале судьи в спорной ситуации отдали победу американцу Дэйву Шульцу. Но мне было все равно, потому что из жизни ушел самый близкий человек. Я все бросил и помчался на родину. Месяца полтора вообще не заходил в зал. Потерял даже не стимул к борьбе, а смысл жизни. Свои победы я всегда посвящал матери, а теперь ее не стало. Какой чемпионат мира, если мир рухнул?! Только за две недели до старта мирового первенства братья уговорили выступить в Будапеште. Попросили выиграть и посвятить победу памяти мамы. Я приехал в Подольск, быстро набрал форму. Но воздуха все равно не хватало. Перед стартом в Венгрии на ночь открыл балкон гостиничного номера, а наутро проснулся с температурой 38,8. Никаких лекарств из-за проверок на допинг принимать было нельзя, поэтому я съел пару луковиц. Дышал на соперников как Змей Горыныч, выиграл четыре схватки чисто, еще три – по баллам. А к финалу с чемпионом мира 1985 года кубинцем Каскаретом совсем обессилел. Подумал: если не выиграю чисто в первом периоде, во втором могу раскиснуть. Вел 3:0, бросил кубинца на лопатки, но судьи посчитали, что прием я выполнил после свистка и не дали победу. Во втором периоде ушел в защиту. Но соперник все равно выглядел свежее... Впрочем, моя серебряная медаль была первой в этой весовой категории за 12 лет! Гигантское напряжение сил в Будапеште не прошло бесследно. Потом два месяца лечился в госпитале им. Бурденко. Привел себя в норму и пообещал всем родным: «Если не стану чемпионом мира через год, буду называться не Адлан, а Фатимат!»

Чемпионат мира я выиграл. А потом был самый грустный день в моей жизни после смерти матери. Финал Олимпийских игр 1988 года в Сеуле. За полторы минуты до окончания поединка с американцем Мондеем я проигрываю 0:1, но зарабатываю два балла и выхожу вперед. Мондей пытается перевести меня в партер, но я крепко захватываю его ногу и контролирую ситуацию. В таком положении судьи никогда не дают оценки. Мы падаем на ковер. За

три секунды до окончания схватки арбитр поднимает нас в стойку. Американец соскакивает, а я лежу на спине и чувствую себя самым счастливым человеком на свете. Уже представляю, как Иван Ярыгин и ребята несут меня на плечах по залу, как я поднимаюсь на верхнюю ступень пьедестала... И вдруг, как в тумане, слышу голос Ивана: «Адлан, ему дали балл, счет равный!» Ничего не могу понять... Судья показывает на центр, свистит, Мондей срывается с места, зарабатывает оценку – и ему присуждается победа в дополнительное время. Руководство делегации в течение получаса подало протест, судей дисквалифицировали на два года, но несправедливый результат оставили в силе. У меня украли золотую олимпийскую медаль. Там же, в Сеуле, французы пригласили меня в состав сборной мира для участия в матче в честь 75-летия Федерации борьбы Франции. Я эмоционально так посоветовал: «А вы пригласите олимпийского чемпиона!» «Пригласим, если вы откажетесь. Мы-то знаем, кто настоящий чемпион!» – ответили французы. Но мне от этого было не легче!

Сложная дорога из спорта

За

олимпийское серебро президент СССР Михаил Горбачев наградил меня медалью «За трудовую доблесть». На приеме в Кремле мы

стояли в сторонке с Сашей Карелиным, братьями Белоглазовыми, штангистами Сашей Курловичем и Юрой Захаревичем. В гущу не лезли. И вдруг вокруг нас возникает оживление. Подходят Михаил Сергеевич с Раисой Максимовной, поздравляют. Мило беседуем, шутим. Этот кадр потом обошел все газеты.

А 19 августа 1991 года я защищал Белый дом. Возмутился, что ГКЧП заперло законно избранного президента СССР на крымской даче, купил на свои деньги машину бетонных плит для создания заграждения и привез на набережную. Пока разгружал, меня узнали. Подошел полковник: «Вы офицер? Пройдемте со мной» Привел на второй этаж здания, где располагались кабинеты Ельцина и Хасбулатова. Трое суток дежурил там с ребятами. Оружие нам не выдавали, но в соседней комнате лежали автоматы, на случай штурма приведенные в боевую готовность. Прямо из Белого дома отправился в Кисловодск, на сбор к чемпионату мира. Стою в строю – глаза слипаются. Ярыгин командует: «Вараев, выйти из строя!» Оказалось, про мое дежурство в Белом доме уже напечатали в «Советском спорте». Сон как рукой сняло. А на чемпионат мира я тогда не поехал. В категории до 74 кг решил выступить Арсен Фадзаев. К сожалению, выступил неудачно. Не удалось мне принять участие и в Олимпийских играх 1992 года в Барселоне. На чемпионате СНГ я не проиграл ни одной схватки, но занял только третье место. Так в борьбе бывает... Поехал на Гран-при в США, где выступал и Мондей. Перед нашей схваткой он хвастливо заявил, что поборет меня и снимет все вопросы относительно золота Сеула. Лучше бы он это не говорил! Я разозлился, выиграл со счетом 4:1. А потом ушел из большого спорта. Тогда же американские друзья мне сказали: «Адлан, наша федерация перед каждой Олимпиадой дает судьям 100 тысяч баксов, чтобы в спорных ситуациях свистели в нашу сторону». Проверить это утверждение невозможно, никто из арбитров не признается, что брал взятку. Но, вероятно, есть и такие. Меня, кстати, однажды тоже пытались купить. На чемпионате Европы 1986 года в Греции турок предложил четверть миллиона долларов, чтобы я сдал ему схватку. Я просто взорвался: «Думай, что говоришь! За моей спиной 240 миллионов человек, которые ждут

победы. Как я потом людям в глаза смотреть буду?»

После пьедестала

Уйдя с ковра, я три года занимался бизнесом. Но когда понял, какая там грязь, испугался потерять лучшие человеческие качества – и ушел. В декабре 1995 года Иван Ярыгин позвал меня на работу в федерацию. Светлый был человек... Когда его хоронили после гибели в автокатастрофе, горе было не только в Красноярске и Москве, плакала вся страна, весь борцовский мир. Спасибо Ване завсе, что сделал для меня и многих других ребят. В память о нем остался турнир «Иван Ярыгин», который он начал проводить еще при жизни. По его примеру я тоже организовал свой именной турнир в Чечне. Есть предложение организовать в начале 2006 года в Гудермесе матчевую встречу Россия – США. Представляете, какой будет праздник для детей, многие из которых выросли под свист пуль и разрыв снарядов!

Я горжусь, что я чеченец, хотя за последние полтора десятка лет в стране сложился негативный образ нашего народа. Всех чеченцев приравняли к бандитам. Но ведь это нечестно! Бородатые наемники, которых показывают по телевизору, никакого

отношения к настоящим чеченцам не имеют. Это нелюди, не соблюдающие заповеди Бога. Нигде в Коране вы не найдете заповедь «Убей!», лишить жизни другого человека – большой грех. Нет плохих и хороших наций, есть плохие и хорошие люди. Причем хороших – гораздо больше. В борьбе у нас никогда не было деления по национальному признаку. Борцовское братство интернационально. В трудной ситуации мы всегда подставим друг другу плечо. А в Чечне сгорел родительский дом, где хранились все мои награды, в том числе и олимпийская медаль. Погибли брат и племянник. Сиротами остались мальчик и девочка, которых я взял на воспитание. Растут с моими четырьмя сыновьями – одиннадцати, восьми, четырех лет и семи месяцев. Старший пятый год учится только на «пятерки», дважды в неделю занимается борьбой. Может, когда-нибудь сделает то, что не удалось его отцу, – станет олимпийским чемпионом. Воспитывать детей помогают сестры, которые живут со мной. По чеченским обычаям, дом младшего в семье считается родительским домом. Всех поднимем, воспитаем достойными гражданами страны.

Борис Титов, Журнал «Чемпион Клуб», №7 декабрь 2005

